

A man with a beard and grey hair, wearing a light grey suit, a light blue shirt, and a dark blue patterned tie, looks towards a woman. The woman has her hair styled in an updo with a large light green flower, and she is wearing a white sleeveless dress with lace detailing on the back. They are in a brightly lit room with large windows in the background.

ЕЛЕНА
СОТНИКОВА

РЕБЕНОК ОТ МАГНАТА,
или
ЦЕНА ЗАПРЕТНОЙ СТРАСТИ

Сильные мужчины

Елена Сотникова

**Ребенок от магната, или
Цена запретной страсти**

«Автор»

2022

Сотникова Е.

Ребенок от магната, или Цена запретной страсти / Е. Сотникова —
«Автор», 2022 — (Сильные мужчины)

Он красив, женат, богат. Я – простая танцовщица из стрип-клуба. Наши пути пересеклись вначале в VIP-зоне ночного заведения, а потом на безлюдной трассе, где авто моего клиента пытались расстрелять. Я помогла ему скрыться. Только какой будет благодарность мужчины, который давно не верит женщинам и считает их всех продажными? И отпустит ли он меня, когда узнает, что я жду от него ребенка?

© Сотникова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена Сотниковва

Ребенок от магната, Или цена запретной страсти

Глава 1

– Зая, не торопись, – влетела в гримерку наш администратор Аня. – На тебя заказ поступил.

Взглянула на часы. Стрелка давно перевалила критическую отметку. Редко, когда мы задерживались настолько долго, развлекая клиентов.

– Анют, издеваешься? – Я устало опустилась на стул, держа в руках джинсы, которые уже собиралась натягивать, чтобы ехать домой.

Моя смена закончилась с последним танцем, и я со спокойной совестью настроилась на отдых. Ночь. Время близилось к закрытию.

Основное веселье закончилось, и народ почти разошелся.

– Это тот клиент, который заказывал тэйбл-дэнс, помнишь?

По выходным дням я подрабатывала в ночном клубе танцовщицей. Исполняла чаще стрип-дэнс.

Сегодня был один из таких дней. Несколько в меру скромных выходов для разогрева публики в компании с напарницами и пара сольных номеров.

– Который с охраной сидит? С ума сошла? Я второй раз к нему не пойду! – отказалась наотрез.

Я поняла, про кого она говорит. Статный высокий мужчина средних лет в дорогих шмотках и с пугающим взглядом. Он весь вечер не сводил с меня глаз, гипнотизировал, с жадностью следя за каждым моим движением, пока я выгибалась на сцене. А потом меня дернул черт спуститься к его столику. Правда, не успела я еще толком взять верный курс, как передо мной тут же выросла пара амбалов в костюмах.

Двое из ларца.

И ведь поняла, хотела было повернуть назад, решив, что не стоит искушать судьбу, когда он дал команду своим сторожевым псам расступиться и поманил пальцем.

Дура, ну дура я! Не нужно было этого делать. Чувствовала ведь, что добром все это не кончится, но пошла все-таки. Только оказавшись рядом, наладив зрительный контакт с клиентом, я поняла, что сглупила. Он будто поймал меня на крючок. Заарканив взглядом и лишив возможности сопротивляться, мужчина ментально тянул к себе.

Как магнитом.

Ближе и ближе.

Пока внутри резко не сработал личный предохранитель, включив ослепительно-красный свет, сигнализируя о наивысшем уровне опасности.

Тут даже не нужно уметь разбираться в людях. И без того ясно, какого полета птица и как недальновидно с моей стороны будет играть с ним не по его правилам.

Я на каком-то подсознательном уровне ощутила исходящую от него угрозу. По мощной энергетике, что ударной волной била по оголенным нервным окончаниям. По холодным серозеленым глазам с предупреждающим прищуром.

Я дважды в жизни видела такой взгляд: завораживающий, гипнотизирующий, пробирающий до озноба. И знала точно: ничего хорошего от таких людей ждать не стоит. С ними вообще

лучше не сближаться. Их дьявольский магнетизм и природное обаяние часто не оставляют шанса, искушая и толкая к пропасти.

Обычные люди так не смотрят. Как хищники, выбирая жертву перед охотой. Хладнокровно. Расчетливо. С ощущением превосходства и ожиданием скорой победы.

– Да, да! Точно! – закивала болванчиком Аня.

– Чего он хочет? Наряд вне очереди? Еще один тэйбл-дэнс? Скажи, пусть завтра приходит. Сегодня мои рабочие часы закончились, – отмахнулась устало.

С другими подобное прокатывало – может быть, и сегодня повезет? Мало кто появлялся на следующий день. Постоянных клиентов можно по пальцам пересчитать, а залетные гости захаживали ненадолго. Посидеть пару часиков, расслабиться, заказать массаж. Порой и того меньше. Возможно, я зря накручиваю себя раньше времени.

– Нет, Зай, – с извиняющимся видом покачала головой администратор, – он заказал приват.

Мне показалось? Я действительно не ослышалась?

Приват – не мой конек, и это строго обговаривалось при устройстве на работу. Я развлекаю публику стриптизом только прилюдно, на глазах у охраны и всего зала, и ни при каких обстоятельствах не уединяюсь с клиентом.

Мое личное табу. Страх. Порог, который я боюсь переступить.

Эти моменты с директором и главным администратором мы обсуждали детально. Меня уверяли, что до такого не дойдет. В клубе есть девушки, согласные на подобные допущения. Изредка. Но бывает.

– Я не танцую приват, ты в курсе!

– Знаю. Но в этот раз особый случай. Ты же не глупая девочка, сама понимаешь: таким людям не отказывают.

Разумом я понимала: Аня права. Есть категория людей, для которых априори открыты почти все двери, кто ходит без приглашения абсолютно везде, зная, что желанный гость. А если даже и нет, то перечить им все равно не посмеют.

Устраиваясь работать в ночной клуб, я знала, что рано или поздно придется столкнуться с людьми такого типа. Но меня до последнего грела надежда, что сие несчастье пройдет мимо. Что в этот день будет работать напарница или я просто не приглянусь такому человеку. Что к этому времени, когда к нам забредет каким-то чудом важный гость, я уже давно найду приличную высокооплачиваемую работу, уйду из клуба и про меня забудут.

Не вышло.

Не успела...

– Для таких случаев есть Ника с Лесей. Им не впервой. Даже с продолжением, – все еще надеясь на чудо, попыталась перевести стрелки, вырывая у судьбы последний шанс.

Но, увы, сегодня для меня звезды не сошлись.

– Он хочет именно тебя. Только тебя!

– А если я откажусь?

– Не советую, солнце. Не тот случай. Клиент готов заплатить любую названную тобой сумму.

– А иначе что?

Аня не договорила. Я видела, как она нервничает, поджимая губы и выкручивая до хруста пальцы. А я должна была знать, чем рискую.

– Либо он закрывает наш клуб.

– Как закрывает? – Неприятное предчувствие сдавило горло.

– Сходи, побеседуй лично. Мне это Влад передал со словами: "Хоть за космы ее тащи, иначе я ее сам отымею потом во все щели, но уже бесплатно". Дословно, – поморгав, извиняющимся тоном добавила администратор.

Влад – хозяин клуба. И если он, вполне адекватный и понимающий человек, передал подобное, то, похоже, дело действительно дрянь.

Кем мог быть этот клиент с болотным взглядом, перед которым даже начальство прогнулось!? Какими неприятностями мне грозит встреча в привате? Ведь с такими людьми каждый шаг как баланс над пропастью. Одно неверное движение – и ты уже летишь вниз с невероятной скоростью. А внизу земля, острые камни. И падать ой как больно.

Да и чем такого пресыщенного пижона могла удивить простая неискушенная девчонка вроде меня?

Танцем?

Стриптизом?

Смешно!

Не за этим незнакомец заказал приват и готов заплатить любую сумму. Не для этого вызывал меня, откровенно напрягая руководство. А если сам Влад в курсе, значит, церемониться со мной никто не будет. Выволокут за руки, подключив охрану, и подадут на блюдечке с золотой каемочкой.

– Я не пойду, Анют. Ты же знаешь... – По позвоночнику прокатилась волна липкого страха. – Я не смогу! Он ведь не танец ждет, правда? Может, ты скажешь, что не застала меня, что я уже успела уйти? – попробовала последний вариант. – А я незаметно выскользну через рабочий вход?

– Камеры, не забывай, – покрутила пальцем в воздухе сотрудница. – Да и поздно уже. Охрана на входе предупреждена не выпускать тебя. Даже с черного входа дежурит человек. Так что вопрос решенный. Я бы на твоём месте смирилась, Зай. Судьба!

Судьба? Она смеется надо мной? Быть оттраханной неизвестным мужиком впервые в жизни за деньги, в ночном клубе, как проститутка, – это судьба?

– Послушай, я все понимаю: тебе страшно, ты растеряна, но ведь рано или поздно это должно было случиться? Да, не по любви и, возможно, не с тем, с кем бы ты мечтала сделать это в первый раз. Но это не конец света! Не горе, не беда, слава богу! Он даже готов заплатить тебе круглую сумму. Ты и так засиделась в девчонках. Это ненормально, Зая, пойми! Женскому взрослому организму нужен секс! Для здоровья! Для настроения!

– Подожди, он знает? Аня?

– Что? Что ты девственница? Я не в курсе. Он напрямую с Владом общался. Если ты говорила об этом Владу...

– Нет, – выдохнула я, но легче не стало.

Хотя определенный шанс на спасение замаячил. Зачем клиенту, который пришел расслабиться и получить удовольствие, непрофессионалка? Может быть, этот факт как раз оттолкнет его?

Хотелось бы верить.

– Если он действительно настроен на интим, то ты можешь сделать ему сюрприз! Девчонки мечтают, как бы выгодней продать свою девственность, а ты тормозишь на ровном месте. Это шанс! Это твой реальный шанс, а ты хочешь спустить его в унитаз? – тут же раздавила мою надежду Аня. – Зайка, поверь моему опыту: самый худший секс чаще всего бывает именно в первый раз. Даже если ты возбуждена, даже если влюблена в парня и прям вау как хочешь его – почти всегда больно, неприятно и никакого удовольствия. Скорее, даже отторжение. Поэтому лучше избавиться от этого недоразумения, именуемого девственной плевой, не с тем, о ком мечтаешь по ночам и видишь в розовых снах. Хочешь начистоту?

Я с усмешкой уставилась на нее, ожидая очередного железобетонного аргумента. Анютка неплохая девчонка. Я верю, что она мне добра желает, пытается подготовить, показать ситуацию в розовых тонах и сделать акцент на плюсах моего положения, но сейчас это не работало. Не выворачивалось мое отношение к происходящему наизнанку.

Никак.

– Что?

– Знаешь, как я рассталась со своей первой любовью? Мы переспали! Да-да, не улыбайся. И сразу развеялась вся романтика, потому что первый секс – это почти всегда разочарование.

– Ты такой знаток первого раза? Описываешь, будто несколько раз испытывала подобное в жизни, – усмехнулась я.

– У меня много знакомых, и часть из них любит потрепаться на эту тему. Но, возвращаясь к нашим баранам... Смотри, какие перспективы: ты наконец-то переживешь этот неприятный момент (заметь, не где-нибудь в покосившейся бабушкиной даче на скрипучем диване, а в вип-комнате) и плюс – подзаработаешь. Тебе разве деньги не нужны? Лишние появились? А Сережку в школу собирать? А ремонт дома сделать?

– То есть без вариантов, да? Он меня купил?

Аня покусала губы. Видно было, что в душе она тоже боролась сама с собой, толкая меня в приват. Как женщина, возможно, даже понимала. Как работница – выполняла указания шефа и пыталась сгладить неровные углы, добываясь нужного всем результата с минимальными потерями.

– Я не знаю, – вздохнула в ответ, опустившись без сил на рядом стоящий стул. – Может, и обойдется. Может, достаточно будет, чтобы ты красиво и эротично станцевала перед ним, потерлась, возбудила. Ну, на крайний случай, подрочила ему. Не думаю, чтобы у такого мужика были проблемы с женщинами. Наверняка может любую купить, а сейчас... кто знает, просто решил эстетическое удовольствие получить, подразнить себя. Короче, сходи и узнаешь.

Я разглядывала свои тонкие длинные пальцы и молчала. Откажусь – меня уволят. Вышвырнут, как котенка за шкурку, на улицу.

А дальше что?

Работа в клубе не отнимала у меня много времени, а доход приносила приличный.

Мне повезло, что я с детства занималась танцами и сейчас могла зарабатывать на этом хорошие деньги.

На зарплату продавца в хозяйственном магазинчике нашего поселка я долго не продержусь. На одну еду сколько уходит, а еще коммунальные оплатить, одежду покупать, лекарства, Сережа в первый класс в этом году идет.

От мамы толку мало. Хорошо, если не запьет – и на том спасибо. Раньше еще и деньги на выпивку таскала. По этой причине я перестала держать наличные дома. Только на карточке!

Хотя и это спасало мало. Она умудрялась выклянчивать в долг у соседей, сочиняя каждый раз новые жалостливые истории. Я едва успевала рассчитываться с ее долгами.

Вот и получается: потеряю работу в клубе и останусь с копейками на руках.

Как ни крути, а везде безнадега.

– Ладно, Анют, я поняла тебя, – кивнула в ответ.

– Переоденься во что-нибудь не сильно откровенное, – посоветовала администратор.

Я проводила ее до двери гримерки, уже слыша из коридора голоса девчонок-напарниц, возвращающихся после заключительных танцевальных номеров. Открыла дверь и удивленно ойкнула:

– Миша? Ты чего забыл тут? – уставилась на охранника, подпирающего плечом стену у нашей каморки.

Он отлепился от опоры, расставив широко ноги, словно загораживал мне выход.

– Влад сказал с тебя... э-э-э... проводить, в общем, в приват. – Парень смущенно мотнул головой.

– А то заблужусь по дороге, – усмехнулась, догадавшись, что именно он хотел сказать первоначально.

– Нет, просто мало ли. Чтобы без всяких там фокусов. Клиент ждет.

Ну вот и все. Если до этого момента в душе еще горела какая-то надежда на спасение, то теперь и она развеялась.

Поздно.

Везде охрана.

Глава 2

Звук каблучков гулко отдавался по узкому коридору, ведущему в вип-комнату для приватов. Никогда не танцевала там. Да и была всего пару раз чисто из интереса в нерабочие часы.

В голове прокручивались сотни мыслей, фраз, которые я собиралась озвучить клиенту, дабы избежать интима. Наслаивались одна на другую, так и не успев полноценно сформироваться.

Дыхание сдавливало страхом.

Я едва находила в себе силы передвигаться, приближаясь к заветной комнате, а ведь мне еще предстоит танцевать!

Как? Как заставить себя расслабиться?

Нужно было выпить для храбрости перед началом. Первое время только так и выходила на сцену, снимая внутренний блок и страх перед публикой. Сейчас привыкла. Но вот приват для меня впервые.

– Ты... это, – тронул меня за плечо охранник перед дверью в приват-кабину, – не разочаруй там клиента, постарайся как следует. Влад просил передать. Это важно. Он потом премию выпишет тебе.

Я развернулась, окинув Мишу гневным взглядом, давая понять, что я думаю по поводу его замечания.

– Все сказал?

– Да ладно тебе, чего ершишься. Девчонки вон радуются, когда приват заказывают.

– Пусть радуются. Они – не я!

– Тебе деньги, что ли, не нужны? – обидчиво пробубнил парень. – Строишь тут из себя...

У випа стояли два знакомых амбала. Охрана, итит его за ногу! Те самые, что церберами готовы были сорваться, защищая хозяина меньше получаса назад.

Ухмыльнулись, услышав наш разговор, и расступились, пропуская меня в комнату. Только "облапали" сальными, липкими взглядами, когда проходила мимо, разочарованно вздыхая.

Дверь мягко закрылась за мной. Все, путь назад отрезан.

Мягкий полумрак, огромный черный кожаный диван и сидящий на нем мужчина, вальяжно закинувший ногу на ногу. Это первое, что выхватило воспаленное внимание из общей картины.

Сейчас клиент не выглядел угрожающе. Его взгляд лениво заскользил по короткому светлomu топу и обтягивающей мини-юбке. Глаза одобряюще сверкнули.

– За-а-а-я, – раскатывая на языке гласные звуки, протянул он. – Как тебя зовут на самом деле?

– Здесь меня зовут Зая.

Главное – не паниковать. Да, мы с ним вдвоем. Наедине. В комнате, которая сама как бы намекает красно-черными тонами, мебелью, интерьером на что-то большее, наводит на запретные мысли и толкает на безумства.

Ничего плохого или страшного он мне не причинит. Я в этом уверена. Поэтому дышим спокойно, умирив расшалившийся пульс и работаем.

Танец. Всего один танец. Максимум десять минут – и я свободна!

Или... нет?

Мужчина покатал между пальцами зубочистку, глядя на меня с легким прищуром и продолжая ждать. Его явно не устроил мой ответ, но, как истинный хищник, он не спешил проявлять эмоции. А я не собиралась говорить свое настоящее имя. Это запрещено правилами

клуба. Плюс не доверяла незнакомцу и не хотела сближаться с ним. Меня откровенно пугал странный холодный огонь, полыхавший в глубине его зрачков.

– Распусти волосы! – последовал жесткий приказ.

Прошелся по нервам, как удар хлыста.

Черт! А я так надеялась! Специально замотала их в безобразный пучок, чтобы меньше привлекать внимание. Не вышло.

Я специально тянула время, медля с выполнением пожелания клиента. Потянулась нехотя к голове, доставая шпильки, как он мягким пружинистым движением вскочил с дивана, в мгновение оказавшись рядом.

Аромат дорогого парфюма, табака и легкий запах алкоголя коснулся обоняния, заставляя как-то неожиданно отреагировать на него. Слишком вкусный и неожиданно волнующий.

Я уже несколько месяцев работала в клубе и привыкла ко многим мужским запахам, таким как парфюм, сигареты, пот, перегар. Привыкла и уже не обращала внимания. А сейчас резко повело, словно вдохнула ударную дозу феромонов.

– Стой! – скомандовал резко. – Я сам!

Мужчина мягко запустил пальцы в закрученные спирали прически, вытаскивая одну за другой заколки. Волосы богатым каскадом упали на плечи, спину, рассыпаясь каштановыми прядями.

Их длина, густота и насыщенный шоколадный блеск стали моей гордостью еще со школы. Мне не нужно было накладывать тонны косметики на лицо, чтобы преобразиться. Меня и так замечали и сворачивали шеи, стоило распустить косу.

Мужчина провел рукой по шее, убирая прядь и мягко очерчивая скулу.

Я замерла от его прикосновения. И от роя мурашек, ринувшихся по телу толпой наперегонки. Прислушивалась к себе и не могла понять, нравятся мне его прикосновения или противны. Не понимала саму себя. А он тем временем продолжил путешествовать пальцами дальше, к ключице и груди.

Соски мгновенно отреагировали, затвердев и отчетливо проступая сквозь тонкую ткань топа. Его нежность никак не вязалась с приказным тоном, которым он еще несколько секунд назад отдавал команды. В глазах сталь, в руках – ласка. И это сбивает с толку, дезориентирует.

– Красивая ты, Зая – Злата, – прошептал, усмехнувшись, давая понять, что знает обо мне гораздо больше, чем положено.

Чем вообще имеет право.

Сердце сделало кульбит и застучало в бешеном ритме. Что еще ему рассказали обо мне, что знать не положено? Кто он такой, черт возьми, что ему все дозволено?

– Станцуй для меня, девочка, – погладил по щеке костяшками пальцев. – Покажи, на что ты на самом деле способна. За что я заплатил...

Заплатил...

Тихо. Спокойно. Дыши!

Он ведь имеет в виду танец? Ничего другого и быть не может.

Да, пара девчонок периодически соглашались на приват и дальнейшее продолжение. Иногда. Но это было по соглашению, и обычно Влад не лез в такие дела, хотя и знал о них. И дополнительный заработок за интим тоже не забирал, не заставлял делиться. Он вообще смотрел на все это сквозь пальцы. Клиенты оставались довольны, возвращались снова, рекомендовали друзьям, и всех все устраивало.

Из этого делаем вывод: мужчина имеет в виду только стриптиз.

Он отошел к дивану, уселся поудобней и похлопал по коленям, показывая, где именно желает, чтобы я станцевала.

И снова кровь с бешеной скоростью побежала по венам, разогреваясь до максимума так, что стало жарко даже в моем мини-костюме. При включенном кондиционере.

Запустила музыку, грациозным движением бросив ему пульт. Повела плавно бедрами, чуть прогибаясь в спине. Сделала волну, медленно заскользив ладонями по бедру, талии и вверх, к груди. Мышцы постепенно отпускаяло, внутренний тремор проходил.

Вот она – магия танца! Когда под звуки эротической музыки отключаются тормоза. Когда страх вытесняется эйфорией.

Я любила танцевать. С самого детства. Всегда с упорством занималась хореографией, сменила несколько танцевальных кружков, но любимое хобби так и не бросила.

Я не просто танцую, я растворяюсь в музыке, распадаюсь на молекулы, чтобы вновь собраться на определенных движениях, влиться в ритм. Это не объяснить словами. Это мой личный наркотик. Моя самая большая страсть в жизни.

Только в танце я могу раскрыться, выложиться на максимум и показать, на что способна. В жизни все получалось сложнее.

В реальности я не заходила с парнями дальше поцелуев. Когда-то в шестнадцать лет один прыткий мальчик попытался взять меня силой, не смирившись с отказом. Увез далеко от нашего поселка, заблокировал двери в машине и решил, что справится с хрупкой девушкой. Только вот не ожидал, что я дам ему достойный отпор. В итоге я исцарапала его всего, сломала в автомобиле бардачок, нашла в нем что-то тяжелое и попыталась разбить окно.

Закончилось тем, что он вытолкнул меня из машины сам, с нелестными словами и проклятиями. Домой я возвращалась пешком. Только ближе к утру решила выйти на трассу и попробовать поймать попутку.

Закончилось все более-менее благополучно: парень больше не появлялся у нас в поселке, и я перестала вздрагивать от вида незнакомых машин, останавливающихся у нашего дома. Но какой-то барьер в отношении мужского пола появился. Каждый раз, когда я начинала встречаться с противоположным полом и простые прикосновения сменялись на более откровенные, намекая на продолжение, я начинала тормозить. Вначале осознанно, ожидая подвоха и агрессии, а после вошло в привычку.

Так продолжалось еще несколько лет. Пока не умер папа и наша размеренная благополучная жизнь не пошла кувырком. Мама впала в жуткую депрессию, начала все чаще увлекаться алкоголем, и мне стало совсем не до развлечений.

Все свободное время уходило на учебу, подработки и танцы, которые я так и не захотела бросать.

У парней просто не было шансов прорваться сквозь дебри моих забот. Желающих помочь тоже как-то не наблюдалось. Но сейчас передо мной сидел не парень, а взрослый состоявшийся мужчина. Богатый, избалованный роскошью и со стальным блеском в глазах. С азартом охотника во взгляде.

Это не вчерашний пацан, которого можно послать или напугать просьбой занять крупную сумму денег. Рассказать о больной матери и о младшем брате, забота о котором теперь полностью на моих плечах. Его не испугают подобные мелочи. Более того, я уверена: он заплатит! Глазом не моргнет. Ради своего удовольствия. Такие люди не привыкли себе в чем-то отказывать и ущемлять себя в отдыхе. Для души, для тела.

Так, не думать!

Танцевать!

Просто выложиться на максимум, чтобы потом не было проблем с клубом, с Владом. Мне еще работать здесь.

Исполнить свой первый приват так, чтобы потом не стыдно было вспоминать.

– Ближе! – прочитала я по губам клиента, хотя и так подошла вплотную.

Сам обманчиво расслаблен, руки раскинуты по спинке дивана, ноги широко расставлены. Он наблюдал за мной сквозь полуопущенные ресницы, пожирая взглядом. Стоило мне встретиться с ним глазами, как я мгновенно выбивалась из ритма. Он гипнотизировал, связывал по

рукам и ногам, лишая воли и вкладывая мне в сознание свою какую-то дикую необузданную похоть.

Я никогда не реагировала так на парней. Никогда не заходила в своих мечтах и фантазиях слишком далеко, рисуя только общую романтическую картину. А сейчас смотрела на сидящего передо мной мужчину, на его красивые ладони с длинными пальцами, слегка барабанившими по обшивке дивана в такт музыке, и плавилась, закипала от одной только мысли, что эти руки могут со мной сделать, до каких порочных высот возвысить и бросить оттуда в пучину бурлящей страсти, заставив пережить что-то неизведанное, запретное, сладкое...

Не могла выкинуть это из головы. Картинки, словно вложенные чужим сознанием, жгли изнутри. Это не могут быть мои мысли, мои желания!

Не смотреть ему в глаза! Не провоцировать! Не пускать дальше установленной границы!

Я перевела взгляд ниже, заметив, как хищно подрагивают ноздри, как красивые губы кривит едва заметная ухмылка.

Я отвлеклась всего на секунду, собравшись отступить немного и еще чуток подразнить его, когда сильная мужская рука змеей метнулась в мою сторону, обхватив запястье и резко дернув на себя. Я едва не потеряла равновесие, чудом устояв на пятнадцатисантиметровых каблуках. Но прогнуться вперед, оперевшись на его колено, пришлось.

– Хорошо играешь, сучка! Я оценил. А теперь иди ко мне...

Глава 3

Чудо, а не девочка! Давно не встречал подобных бриллиантов, да еще среди навозной кучи. Такие большие наивные глазки, такой естественный страх во взгляде, вперемешку с тайными желаниями, такая пластика и просто идеально выточенная фигурка. Хрупкая, как фарфоровая статуэтка.

И самое главное – талантливая! Как она играет, м-м-м! Загляденье! Я возбудился от одного ее вида загнанной лани, от чуткого подрагивания ресниц, от практически натурального испуга в глазах.

Где она обучалась всему этому? Какие курсы проходила, чтобы так естественно изображать невинную скромницу?

Да, стоит признать, природа не поскупилась, щедро отсыпав ей красоты, грации, пластики и умения нравиться мужчинам. Не просто привлечь внимание, а, черт возьми, зажигать!

До болезненной рези в яйцах, в желании насадить ее на себя и трахать до искр в глазах, чтобы стереть это ангельское выражение лица, заменив его на агонию от оргазма.

И это все будет. Я знаю. Я так хочу!

– Ближе! – прошептал почти беззвучно, но она поняла.

Дернулась, чертовка, широко распахнув свои огромные карие глазки. Красивые. Как элитный горький кофе. Вильнула бедрами.

Еще немного – и она сама снимет с себя эту чертову тряпочку. Я почти уверен, что под ней нет трусиков. Бюстгалтера нет точно. А через несколько мгновений – потечет. Я знаю тайные уголки любой женщины, приласкав которые, заставлю даже самую фригидную феминистку умолять взять ее здесь и сейчас.

Но нет. Милая Зайка не торопилась, продолжая дразнить. Выгибалась на расстоянии вытянутой руки, эротично трогала саму себя, лаская и кайфуя от предвкушения. Но в руки не давалась.

Я чутко следил за ее эмоциями, улавливая тонкие переходы, когда она то вздрагивала, перехватывая мой взгляд, то эротично вела головой, встряхивая шикарную гривой волос, и забывалась в танце.

Смотрел на нее и понимал: пора заканчивать с прелюдией и переходить к делу. Меня вело на ней, как прыщавого подростка в переходном возрасте.

Может быть, после, когда мы немного развлечемся, в перерыве, она снова станцует. Побалует эстетическими моментами. Все-таки двигалась она бесподобно.

Но сейчас я хотел секса. Зверски. Грязного, пошлого, на полную катушку. Чтобы минет до рвотных спазмов, чтобы оргазм со слезами на глазах. Намотать ее волосы на кулак, натянуть до предела, прогибая под себя, и вдалбливаться по самые яйца, выбивая сладко-болезненные стоны. Чувствуя, как пульсирует внутри.

Я ощущал, как накаляется пространство между нами, когда Зая наклонялась в мою сторону, открывая шикарный вид на ложбинку меж грудей. И не выдержал. Не дождался окончания номера.

К черту! Хочу ее сейчас!

Рванул на себя, поймав девчонку за руку.

– Хорошо играешь, сучка! Я оценил. А теперь иди ко мне!

Ну дрянь! Какой невинный взгляд! Какое волнение в глазах! Я почти поверил! Проникся, вдохнув ее запах страха. Нежный, будоражащий аромат.

– Пожалуйста! – пролепетала она, взмахнув длинными ресницами так, что член заныл под брюками, требуя срочно освободить его.

– Кончай играть. Мне понравилось, но я хочу нечто большее. Ты ведь понимаешь меня?

Твою мать! Лет двадцать назад я бы бесповоротно влюбился в эти кофейные омуты. Растворился, утонул и запретил бы меня спасать. Да даже и десять лет назад еще повелся. Женился бы и, как идиот, таскал каждый день охапками цветы, водил в самые дорогие рестораны, а по ночам любил бы нежно и долго, зацеловывая каждый пальчик.

Тогда я еще был романтиком, верил в любовь. И вполне мог оправдать обычную клубную шлюху в своих глазах, вознеся на пьедестал и молясь ежечасно на честные глазки и рабочий ротик. Но не сейчас. Не тогда, когда научился определять характер человека чуть ли не по запонкам. Издалека.

Не работают ангелы в чистилище, именуемом ночным клубом, танцуя полуголой и обнажаясь полностью в приват-комнатах за какие-то жалкие несколько тысяч деревянных рублей. Не на грешной земле, уж точно.

– Я... не понимаю, – мотнула она головой, пытаясь вырваться из моих рук.

– Сколько тебе нужно, чтобы стать счастливой в ближайшую ночь? Можешь называть сразу в валюте. Я сегодня щедрый.

Притянул ее к себе, ближе, начиная подсознательно раздражаться от сопротивления. Ведь не глупая девочка, должна понимать, когда стоит остановиться и не перегибать палку, не переусердствовать с заигрыванием.

– Я только танцую. Не надо больше ничего. – Зая все-таки не удержалась и свалилась мне на колени, ерзая теперь попой и пытаясь аккуратно слезть.

Нет, мы так не договаривались!

– Принципиальная или стесняешься? Я ведь не обижу. А если хорошо постараться, могу ответить взаимностью. Я люблю, когда женщины подо мной кончают. Или на мне. Неважно.

Рукой пробрался ей под топик, задирая ткань так, чтобы открыть грудь. А она у Заяки была идеальная. Круглая, упругая, стоячая, с маленькими сосками, которые так и просились в рот. От предвкушения почувствовал, как рот наполнился слюной.

– Нет!

Девчонка вздрогнула, когда я сжал между пальцами ее горошину груди. Переборщил, не рассчитав силу.

Я чувствовал, что теряю тормоза от стояка. Такая сладкая, рядом, в моих руках, и я еще не внутри нее!!!

– Послушай меня сейчас внимательно, Зая! – прошептал ей на ухо, прикусывая мочку. – Не зли меня. Вряд ли тебе понравится моя обратная сторона характера. Чего ты хочешь? Пять тысяч зелени устроит? И ты выкидываешь на хрен все свои моральные принципы, заморочки из этой красивой головешки и делаешь мне приятно. Идет?

Она затихла в моих стальных объятиях, задышала глубоко, через раз. Уставилась стеклянным взглядом на дверь.

Черт, неужели она действительно меня боится? Или просто переволновалась?

Но ведь согласилась на приват, даже на продолжение – добровольно! – значит, знала, на что шла!

Ладно, попробуем по-другому:

– Хочешь, я скажу пацанам и они вылижут тебя вдвоем? Тебе нравится куни?

Зая неожиданно развернулась, прямо заглядывая мне в глаза. В ее взгляде страх на высоких оборотах сменялся негодованием.

Носом прочертив по щеке, она чуть ли не в губы мне выдохнула:

– А самому – слабо?

Я даже рассмеялся, не поверив вначале услышанному. Она действительно мне дерзит? Вот так, прямо в глаза?

– Я перерос тот возраст, когда меня можно было взять на "слабо".

– Тогда зачем отдаешь меня другим? Ты ведь для себя заказал?!

Зая находилась слишком близко. Настолько, что губами касалась моего подбородка, опустив лицо чуть ниже.

Она уже не смотрела в глаза.

– Для себя, – медленно протянул, дурея от ее запаха, от рваного дыхания и от ванильного момента интимной близости.

Не помню, когда в последний раз целовал женщин легкого поведения. Такое было, и не раз, но в далеком прошлом. С тех пор я изменился, вкусы поменялись, но от походов налево не отказался. Стал только более разборчив и выбирал дорогих барышень.

Это сегодня меня случайно занесло в местный клуб и захотелось снять напряжение.

– Если попрошу – отпустишь?

– Нет, – ответил, даже не думая, и это была правда.

Теперь точно не отпущу. Она смогла меня зацепить. Черт знает чем, но смогла.

Зая продолжала водить губами по моему подбородку, щекоча кожу дыханием, а мне в кои-то веки захотелось попробовать вкус поцелуя. Давно, слишком давно я не целовался. Даже с женой. Но там отдельная история, и вспоминать о ней не хотелось.

– Я не умею... – успела прошептать она прежде, чем я не выдержал.

То ли хмельная доза виски ударила в голову, то ли Зая оказалась особенной. Приподнял пальцем ее подбородок, обхватив рукой затылок, чтобы не смогла вывернуться, и накинусь на ее рот, затыкая, прижимая к себе и чувствуя, как в кровь выплеснулась новая мегапорция тестостерона.

Я потом узнаю, что она умеет, а что нет. Да и зачем мне это сейчас? Я все могу сделать сам.

Девчонка явно не ожидала такого напора и не успела среагировать. А я уже не мог остановиться. Голова закружилась от сладких ощущений, от пьянящей близости, от мягких губ и ласкового язычка, пытающегося подстроиться под меня.

От того, насколько я хотел ее!!!

И меня прорвало.

Я накинусь на нее как оголодавший зверь, впиваясь в нежную мякоть рта, терзая, прикусывая, засасывая ее губы. Пил и не мог утолить жажду.

Руки жадно ощупывали каждый сантиметр ее тела. Исследовали, скользили по спине, распутывая сзади завязки топа, а после спустились вниз. Безжалостно, слыша, как трещат швы, задрал вверх юбку. Все издержки оплачу потом!

– Подожди, – прошептала Зая, выбрав момент и вывернувшись из захвата.

Разорвала поцелуй. Твою мать! Я чуть было не зарычал от досады, потянув к себе, но она ловко подставила щеку.

– Что?

– Я хочу... все сделать сама. Ты позволишь?

Перекинула через меня ногу, усевшись верхом, положила руки на плечи и посмотрела таким взглядом, что у меня в горле пересохло.

Сука, я не знал, то ли злиться, то ли радоваться. Яйца давно лопались от перевозбуждения, ширинка впивалась в член, а эта нимфа предлагала все сделать сама!

Она опять играла. Я видел это по ее глазам. По тому, как невинно и в то же время эротично она закусила опухшие от жесткого поцелуя губы.

– Давай, – согласился охрипшим голосом, подаваясь бедрами чуть вперед.

Положил ладони на ее оголенные ягодицы, сжав с силой в нетерпении. Округлые бедра, упругая попа, ни капли лишнего жира. И все-таки в трусиках. Если эти тоненькие полосочки можно так назвать.

Зая потянулась к ремню, дрожащими пальцами пытаюсь справиться с пряжкой. Получилось лишь с третьего раза.

А меня вдруг резко обожгло неизвестно откуда взявшейся ревностью. Накатило, обдав кислотой. Почти забытое, ядовитое чувство.

Скольким мужикам и как часто Зая вот так же лезла в штаны? За какую сумму готова отсосать у первого встречного? Она ведь так и не назвала цену.

Согласна на минимум? Или полагается на щедрость клиента?

Чуть приспустил штаны, помогая ей справиться. Мысли лезли, распаяя еще сильнее. Мешались с желанием, подогревались видом полуобнаженной девушки, выдавая свой термоядерный коктейль Молотова. Еще немного – и точно рванет!

Сглотнул вязкую слюну, когда Зая прошлась несмело ладошкой по члену поверх боксеров. Словно знакомясь в первый раз, примеряя к себе размерчик.

Сжала легонько ближе к основанию и подняла на меня взгляд. Чистый, невинный, даже немного испуганный!

Сама непорочность! Как? Как она это делает, сука? Еще немного – и я кончу прямо в трусы! Только от ее пальчиков, так и не дойдя до главного!

А потом пролепетала несмело:

– Ты большой...

– Устраивает? – усмехнулся довольно.

Нет, огромным размером я не обладал, тут Зая явно преувеличила. Возможно, чуть больше среднего, но мне польстило, признаюсь.

По крайней мере, женщины всегда оставались довольны.

– Не знаю, – пожал плечами, все еще не отводя взгляда от моего паха.

И этот взгляд меня сбил с толку. Что-то в нем было не то. Удивление, задумчивость, неуверенность, но никак не сальный женский интерес, какой я обычно привык видеть в подобных случаях, когда у девочек появлялась возможность путем нехитрых манипуляций заработать приличный капитал. Совместить приятное с полезным.

А здесь Зая смотрела так, словно впервые оказалась в такой ситуации. С каким-то исследовательским интересом. Ее явно что-то тормозило.

Может, правда стоит помочь?

Притянул за попу к себе, вдавливая в нижнюю часть живота выпирающий сквозь ткань боксеров член. Потерял об Заю, давая почувствовать степень моего возбуждения. Что ни говори, а лучший комплимент для женщины – крепкая эрекция. Моим стволом сейчас можно было колоть орехи.

В яйцах зануло в предвкушении того момента, когда я окажусь в этой сладкой девочке. В чертовке, которая, еще ничего не успев сделать, довела меня до каменного стояка.

Войти бы в нее сейчас до упора, насадив по самое не могу, и вдавливаясь так, чтобы визжала, закусывая губы в кровь. Но нет. Пока рано.

Еще немного поиграю.

Нырнул пальцами ей между ног, сдвинув полоску трусиков, и дотронулся до нежного горячего местечка рядом с дырочкой. Поласкал, кружа вокруг входа, растирая выделившуюся смазку, которой, на удивление, было очень мало. Добрался до клитора, сжав легонько набухший бугорок, и снова вернулся к ее лону, раскрывая нижние губки и медленно вводя в нее один палец.

Твою ж мать, какая она узкая!

В ответ Зая обхватила меня руками за шею, уткнувшись в воротник рубашки, и тихо застонала. Зашевелилась, пытаюсь уйти от будоражащих ласк.

– М-м-м, – жалобно замычала она, дернувшись, когда я попытался ввести в нее второй палец.

Я лишь крепче вжал ее в себя. Не получилось. Очень узенькая. Горячая. И почти сухая. Да что я делаю не так? Ведь даже по глазам видно, что она хоть и борется с накарывающим желанием, но хочет! Словно натывается на какой-то внутренний барьер и откатывается назад.

Я вспомнил, что многих женщин заводит минет. Может быть, поэтому она попросила передать ей инициативу? Все-таки трахать сухую девушку не хотелось.

Это неприятно, да и не заводит. Удовольствие должно быть обоюдным. Даже за деньги.

– Поласкай меня, – прошептал ей на ухо, так и не сумев толком понять, нравятся ли ей мои ласки или она пытается симулировать.

Зая отодвинулась, окинув слегка захмелевшим взглядом, и начала слезать. Встала на колени на полу между моих ног и, откинув голову назад, провела язычком по губам, глядя на торчащий перед ней ствол.

Непроизвольный жест, а у меня в паху запульсировало от нетерпения. Вместо крови словно кипяток плеснули по венам.

– Возьми его в руки, – подсказал я и зашипел сквозь зубы от резко накатившей острой волны удовольствия, когда Зая сжала ладошкой член у основания и медленно повела руку вверх.

Че-о-орт! Да! Меня прошило разрядом по всему позвоночнику, отдавая в ноги. Глаза сами закатились от простых незамудренных ласк, и я двинул бедрами ей в помощь.

Нежная маленькая ладошка скользила вверх-вниз. Слегка задевая чувствительную головку и вызывая горячий отклик во всем теле.

– Смочи его. Возьми... в ротик, – попросил, чувствуя, что вот-вот кончу только от одних ее волшебных рук.

Я был на взводе. Когда в последний раз со мной творилось что-то подобное? Чтобы я готов был взорваться от простого петтинга?

Девочка послушалась. Ее губы сомкнулись на нежной коже головки, а горячий язычок прошелся по поверхности. Снова и снова, круговыми движениями, а затем, выпустив изо рта, лизнула уздечку.

И я не выдержал, ощутив, как что-то внутри взорвалось. Выстрелило. Меня затрясло. Откинув голову на спинку дивана и вцепившись в обивочную ткань под собой, я выдохнул рвано сквозь зубы, с протяжным стоном. Ощущая резкий взлет, невесомость и невероятный кайф оттого, что сперма наконец тугими струями выплеснулась из меня.

Яйца отпустило, наполнив блаженной легкостью. И ноги стали ватными. Да-а-а! Трижды да! Я кончил!

Все еще пребывая где-то за гранью реальности, слегка приподнял голову, открывая глаза. Зая все так же сидела у меня между коленей и завороченно смотрела на пах. С восторженной полуулыбкой.

Мне и самому стало смешно. Я ведь так и не тронул ее, даже кончил не в рот ей, а на себя, испачкав рубашку. Но в итоге оказался должен. Очень хорошая работа. Это уметь надо. Но я хочу продолжения. На всю ночь. С ней!

Если чертовка так хороша в предварительных ласках, то какова же она в основном процессе? И снова внутри кровь забурлила огненной лавой от воспоминаний, несмотря на отголоски оргазма, еще гуляющие по телу.

– Вам... понравилось? – распахнула Зая свои темные глазки в ожидании.

Наивные, красивые, бездонные. Искренние! Она вся была настоящей. Без силикона, наращенных ногтей, ресниц и прочей хрени, чем так любят сейчас украшать себя современные дивы.

Как же я соскучился по такому! Зайка ведь даже не пыталась симулировать!

Наклонился к ней, провел пальцем по пухлым губам, вспоминая, как от их прикосновения меня прошивали сладкие разряды тока, и улыбнулся:

– Скажем так: это была прелюдия. Я хочу тебя на всю ночь. Собирайся, поедem в отель.

Глава 4

Я вышла из приват-комнаты босиком, держа в руках босоножки. Ноги затекли и покалывали при ходьбе. Меня штормило. Поэтому идти на каблуках обратно я не решилась. Да и главные обязательства перед клиентом были выполнены. Можно не кокетничать.

Столько эмоций за один вечер на мою бедную нервную систему, что я просто оказалась не готова! А еще почему-то я чувствовала себя как выжатый лимон. Словно это не мужчина, оставшийся ждать меня в випе только что бурно кончил, а я, лишившись разом большей части сил.

Наверное, это все же от волнения. От сексуального возбуждения, которым меня заразил клиент воздушно-капельным путем, и оно теперь трансформировалось в сильнейшее неудовлетворение, гуляя по телу скручивающими волнами.

– Киса! Управилась? – Стоило выйти в коридор, как ко мне из темноты шагнула тень одного из секьюрити.

– Я не киса! – огрызнулась вяло.

Я слишком устала, вымоталась морально, чтобы злиться по-настоящему, поэтому даже тон не удалось сделать язвительный.

– Ты что? Она – Зая! – хохотнул другой охранник.

Идиоты! Нет – балбесы! Самые настоящие.

– А со мной согласишься в следующий раз? Я даже вернусь ради этого!

– У папочки разрешения спроси вначале!

Прошла мимо, одернув юбку, и помахала на прощание рукой.

Клиент выделил мне пятнадцать минут, чтобы привести себя в порядок и вернуться к нему. Дал передохнуть, сделав царский жест!

Странно, а ведь я его не боялась. Все ждала волны паники, когда он полез целоваться, когда начал раздевать, и нет – ничего! Никакого страха, как было раньше с парнями. Даже когда он ласкал пальцем *там*!

Все зачатки ужаса были сразу же снесены его напором и мощной энергетикой, которой просто невозможно было сопротивляться. Она подчиняла, направляла и стирала неуверенность. Давала какое-то фантомное чувство защиты и понимания, что все будет хорошо.

Дверь в гримерку была приоткрыта, что уже показалось мне странным. Зашла, толкнув ее ногой, и застыла на входе.

– Злата? Освободилась?

На моем стуле восседал сам Владислав Алексеевич – хозяин клуба. Обычно веселый, разговорчивый мужчина сейчас выглядел, наверное, не лучше меня: замученный, с усталым взглядом и поникшими плечами.

– Да, – кивнула уверенно и прошла к своему шкафчику, открывая ящик и закидывая туда обувь.

– Все нормально? Клиент остался доволен?

– Все в порядке. – Прислонилась спиной к мебели, заведя руки за поясницу, и уставилась на начальника.

Пусть говорит, зачем пришел, и проваливает. Я потом прокручу в голове всю эту ситуацию, подумаю, что заставило его принять такое решение, возможно, даже оправдаю для себя. А сейчас... Сейчас видеть никого не хочу.

– Злата, я понимаю, что... – Он пожевал губы, цокнув языком. – Что сегодня для тебя приват стал неожиданностью. Но! – Владислав Алексеевич замолчал, вытащил из кармана носовой платок и протер сухой лоб. – Ты знаешь, кто этот клиент?

– Это имеет значение? Богатый человек. Возможно, очень богатый, раз с охраной. Какая разница?

– Его зовут Алябьев Артур.

– Мне ничего не говорит его имя, – пожала плечами.

– Ну, у тебя теперь есть время, можешь погуглить. Я думаю, тогда ты поймешь меня. – Влад шумно сглотнул слюну, не сводя тяжелого взгляда. – Я оказался заложником положения, Злата. Как и ты. А таких людей все-таки нужно знать в лицо.

– Владислав Алексеевич, можно я переоденусь уже? – нетерпеливо намекнула на окончание разговора.

– Да-да, конечно! – рассеянно закивал он. – Спасибо, что выручила, Златочка! – И уже на выходе вспомнил: – Он хоть достойно заплатил тебе?

– Он меня не обидел. Этого достаточно.

Начальник кивнул и наконец покинул гримерку.

Я быстро сняла топ и юбку, облачившись в свою повседневную одежду, заплела косу, расчесав растрепанные волосы, и почувствовала, что не мешало бы сбегать в туалет.

Кабинка для персонала была занята. Черт, как же не вовремя! Придется идти в уборную для клиентов.

В конце коридора разговаривали Влад с Аней. Он что-то объяснял ей и показывал рукой в сторону зала. Она осуждающе смотрела на него, но согласно кивала в ответ. Ладно, мне сейчас не до них.

Я свернула в нужный мне поворот, уже почти дошла, когда, проходя мимо мужского туалета, услышала громкий знакомый голос. Это был один из охранников того самого миллионера. Или миллиардера.

– Да нормально все. Завтра уже возвращаемся. Шеф тут девчонку снял. – И громкий взрыв смеха. – Ладненькая такая. Вот хороший у него вкус, хвалю! Сейчас поймет ее, а на обратном пути мы с Костяном ее оприходуем. Понравилась она нам. Реально красивая деваха. – У меня по спине поползли мурашки, и прошибло холодным потом. Ноги словно приросли к полу, а амбал продолжил: – Да чо с ней будет? Это стриптизерша из местного клуба. В крайнем случае денег дадим. Нет – так рот закроем. Все равно завтра с утра на самолет и домой. Должны же остаться приятные впечатления от поездки!

Дальше я уже не слушала. Сердце колотилось как сумасшедшее. Я на ватных ногах рванула обратно в гримерку, хватая телефон, сумочку и дрожащими руками откапывая в ней ключи от машины.

Старенькая "Ауди" осталась еще от папы и не раз выручала меня. Даже не представляю, как бы я возвращалась из клуба домой, если бы не свои колеса.

Есть, конечно, вариант такси, но сколько уже было случаев, что ночью девчонки нарывались на неприятности и очередного дурака за рулем, что я не рисковала.

Обулась в балетки, оглядывая напоследок комнату. Пошло оно все на хрен: этот олигарх, его угрозы, охранники, клуб, танцы! Пусть катятся ко всем чертям!

"Хочешь, я скажу пацанам и они вылижут тебя вдвоем?" Теперь я понимала, что его предложение не было шантажом! Наивная дура! Он ведь правда может отдать меня своим амбалам, а те пустят по кругу! А потом... даже представить страшно. Кто я для них? Обычное развлечение! Очередная продажная шлюха.

Господи, о чем я только думала?!

Домой! Бежать! Срочно!

Перескакивая через две ступеньки, спустилась незаметно на первый этаж, завернула на кухню, вызвав удивление кухонных работников, и пулей вылетела через рабочий вход. Почти незамеченная.

За полминуты оказалась на стоянке. Дрожащими руками открыла машину, вставила ключ в замок зажигания, оглядываясь по сторонам, и рванула, наплевав на осторожность, в сторону главной дороги.

Глава 5

Настроение значительно улучшилось после тесного общения со стриптизершей. Что-то в ней было особенное, к чему тянулось не только тело, но и душа. Какая-то своя изюминка.

– Я в зал, – кивнул Косте, одному из моих ребят из охраны.

Пить больше не хотелось. Я и в обычной жизни редко когда позволял себе расслабиться, а если впереди предстояла бурная ночь с горячей красавицей – тем более не стоит. Нет ничего хуже секса на пьяную голову.

Мало того, что с утра башка раскалывается, так потом может выясниться много неприятных моментов, произошедших накануне, после которых устанешь расхлебывать все это дерьмо.

Я вышел к барной стойке, за которой сгучающий бармен клевал носом. Время позднее, клиентов почти не осталось, что как раз мне на руку. Выбрал первый попавшийся столик, заказал безалкогольный коктейль и задумался, облокотившись на стол. Все основные дела в этом городе я закончил, разобрался с партнерами и в ближайшее время мне здесь делать нечего. Да и потом, скорее всего, уже не появлюсь тут.

Всякого рода мелочи, если и возникнут, может разрулить мой зам. Хотя, кто знает, может быть, после сегодняшней ночи у меня появится стимул приезжать сюда почаще. Я и не думал, что поездка в область окажется настолько удачной и приятной. Все-таки стоит позволять себе иногда маленькие радости. Как сегодня. Чтобы не забыть, что я живой человек.

Да-а-а! По телу пробежала приятная волна воспоминаний, стоило лишь на мгновение прикрыть веки и вспомнить близость аппетитной Зайки.

– Доброй ночи! – Прямо передо мной нарисовалась ухоженная блондинка в строгом брючном костюме.

Идеальная прическа, дорогой маникюр. Явно кто-то из управляющего персонала.

Менеджер? Помощник хозяина? Его жена?

– Доброй! – зевнул лениво, пройдя по ней оценивающим взглядом.

Ничего так, симпатичная. Только стерва стервой, по глазам видно. Хотя мне до нее нет дела. Меня сейчас интересует Зая.

– Я могу присесть?

Выгнул удивленно бровь. Промолчал. Она все-таки села, видимо, посчитав мое молчание согласием.

– Я хотела поинтересоваться: вы довольны обслуживанием в нашем клубе? – нервно повела плечом.

– Допустим. – Я откинулся на спинку кресла, зажав зубами зубочистку.

– И... дополнительными услугами?

Вот тут даже не знал, что ей ответить. Вроде хвалить рано, но и жаловаться не на что.

– Чего вы хотите? – задал прямой вопрос. – Вы же не ради повышения сервиса этот разговор затеяли?

– Да, вы правы. Я... могу узнать по поводу Зай?

Смелая баба. Далеко пойдет. Я ожидал, что она начнет кружить вокруг да около, постепенно подводя к главному вопросу. Ан нет.

Интересно, как отработала их протезе? Сколько взяла? Или насколько доволен клиент?

– А что Зая?

– Ну вы сами, наверное, уже поняли. Она... Или для вас это не имеет значения?

– Анна, – прочитал на бейджике, – ты ведь с конкретным вопросом пришла? Так задавай, раз уж решилась. У меня мало времени.

– Понимаете, Зая у нас не так давно работает. Всего несколько месяцев. И она, не в пример другим девушкам, никогда не соглашалась на приват. Она вообще сторонилась отношений с мужчинами, насколько я знаю.

– Вот как? – Мне даже стало любопытно. – Хотите сказать, я у нее первый?

– Э-э-м, а вы... разве сами не поняли? – протянула удивленно блондинка.

Вспомнил затравленный взгляд девчонки, ее неуверенные движения, непрофессиональное поведение в отношении клиента, отрицание собственных инстинктов, и на горизонте замаячило сомнение. То есть моя интуиция меня не обманывала, когда Зая не решалась подойти? Она действительно пыталась избежать близкого контакта?

Дерьмо, да ведь она даже инициативу попросила передать ей именно для того, чтобы довести меня до финальной точки мануальным методом!

Маленькая хитрая ведьма! А я ведь чувствовал, ощущал, что что-то не так. Видел и не мог понять, что именно меня в ней смущает. Но кто бы мог подумать...

– Хочешь сказать, она – девственница? – усмехнулся, вытащив изо рта зубочистку.

– То есть нет? Она врала мне, получается? – Анна изобразила на лице почти настоящее изумление.

Мне самому уже стало любопытно.

– Ты ей кто?

– Простите? – смутилась блондинка.

– Мама? Сестра? Личный психотерапевт? Гинеколог?

– Она делилась со мной проблемами. Я знаю, что она сторонилась мужчин. И неизвестно, как могла повести себя в отношении вас.

– Так ведь она сама согласилась? Нет? Разве ее принуждали?

– Но вы же сами... – Анна резко осеклась на полуслове. – Простите!

– Что? Я сам?

– Нет, ничего, – отвела взгляд, явно не договорив. – Я просто хотела убедиться, что все в порядке и девочка вела себя корректно. Извините за беспокойство!

В этот момент в кармане брюк завибрировал сотовый. Я кивком головы дал понять, что Анна может быть свободна. Вытащил телефон. На экране высветилось имя жены.

– Да, Кристина.

– Не спишь? – услышал язвительный голос в трубке. – И, судя по звукам, даже не собирался.

– Отмечал сделку.

– С кем? С очередной шлюхой?

Пауза, чтобы дать себе время выдохнуть. Меня начинают раздражать ее претензии.

– Даже если и так. Тебя это волнует? – отозвался максимально безразлично. – С каких пор?

– Да, меня волнует! Волнует, что завтра во всех новостях будет обсуждаться твое фото с очередной девкой, а значит, и меня коснется! Ты прекрасно понимаешь, что скандалы мне сейчас ни к чему!

– А я изначально предупреждал тебя: не лезь в политику! Это не твое.

– Не указывай мне мое место!

– Ты же позволяешь себе подобное?

– Артур! – взвизгнула Кристина высокими нотами. Отодвинул трубку от уха, чтобы не оглохнуть. – Хотя бы ради приличия промолчал бы! Или соврал. Я уже не говорю про то, что ты даже не пытаешься скрыть своих бесконечных шлюх, секретарш-сосок и прочих баб! Мне скоро будет стыдно появляться в свете из-за твоих кобелиных походов!

– Ты знала, за кого выходишь замуж. Это раз. Не выноси мне мозг – это два. И да, я против твоего участия в выборах – это три. Не нужно прикрываться ревностью, пытаешься изобразить

оскорбленную жену. Завтра вернусь – поговорим на эту тему. Спонсировать твои хотелки мне надоело, тем более когда они мешают бизнесу. Спокойной ночи!

Я скинул вызов, не желая больше слушать истерические вопли Кристины. В последнее время наши отношения оставляли желать лучшего, а взаимопонимание и вовсе испарилось. Хотя если задуматься, то его и изначально не было.

Присутствовала некоторая договоренность: мне нужна была красивая медийная личность рядом, Кристине – роскошная жизнь. И поначалу всех все устраивало, все шло ровно, пока амбиции жены не стали расти и не покатило к чертям спокойное совместное сосуществование.

Да, именно так. Семей мы никогда не были. Я отвлекся, заметив, что ко мне спешит один из охранников.

– Шеф, девчонка сбежала. Та самая – Зая, – запыхавшимся тоном сообщил он.

– Когда? – не поверил своим ушам.

Хотя, судя по полученной информации, реакция ожидаемая. Меня даже улыбнул ее метод решения проблемы.

Нет, девочка, ты не сбежала. Ты еще больше раздражила тигра. Теперь я точно пойду по твоему следу. И будь уверена – найду! Вот тогда тебя уже ничего не спасет. Ни ангельский взгляд, ни оправдания, ни твоя невинность, если слухи не врут. Теперь уже ни-че-го!

Если бы она сразу подошла ко мне, объяснив и попросив защиты, рассказала все прямо, возможно, я бы и проникся. Помог. И отпустил. Наверное. Или все же нет?

– Минут пять назад, может, меньше. У нее своя тачка. Какая-то простенькая иномарка. Она хозяйину сказала, что свободна, и свалила через служебный вход.

– Костя, верни, пожалуйста, вон ту блондинку, – тыкнул задумчиво пальцем в сторону уходящей Анны. – Хотя можешь просто узнать у нее адрес девчонки. Или у кого другого.

– И съездить, вернуть?

– Поедем вместе, – улыбнулся в предвкушении.

Мне еще стоило бы разобраться с хозяином клуба, но это будет чуть позже. Когда выясню все с глазу на глаз с Заей.

Я хочу видеть ее в тот момент, когда девочка поймет, что бежать было не лучшей идеей. Что с плохими дядями так себя не ведут: не обманывают, не скрываются и не пытаются казаться умнее, чем есть на самом деле. Это чревато большими проблемами. Равносильно тому, чтобы открыто бросить вызов.

Ты была готова к противостоянию и последствиям, когда шла на такой риск, Зая?

Костя вернулся через несколько минут с довольной рожей:

– Эта стерва не хотела говорить. Пыталась выкрутиться, а вот хозяин клуба – нормальный мужик. Сразу пошел навстречу!

– Даже не сомневаюсь, – выдал на автомате, стоило лишь вспомнить еще вроде молодого, но уже лысеющего и обрюзгшего товарища с бегающими испуганными глазками.

Такой сдаст – глазом не моргнет, ради спасения своей шкуры. Ведь именно благодаря его трусливому характеру Зая сегодня исполняла свой первый приватный танец. Для меня. Если Анна, конечно, не лжет. Но это мы скоро выясним.

Я расплатился с официантом, кивнул парням и направился к выходу. Костя сел за руль черного внедорожника, двое других парней поехали следом на таком же авто. Если верить карте, то Зая жила за городом, в небольшом поселке. Около получаса езды в совокупности, считая от точки отправления.

Улицы города в такое время были пустые, кое-какие светофоры уже не работали, поэтому мы довольно быстро выехали за черту города. Воздух был сырой, прохладный, а на загородной трассе начинался густой туман. Мы проехали всего каких-то пару-тройку километров, свернули на дорогу, ведущую к поселку, и тут произошла первая неприятность. Я лишь на мгно-

вение прикрыл веки, как почувствовал резкое торможение, визг тормозных колодок, легкий толчок и глухой звук падающего тела.

– Сука! – завопил Костян, ударив по рулю. – Твою мать, откуда он вылез?!

Открыл глаза, понимая, что водила только что кого-то сбил.

– Кабан?

– Человек, – убитым голосом выдохнул парень.

Это хреново. Это лишние проблемы и ненужное внимание. И решать проблему нужно сейчас же! Вылез из машины, предвкушая совсем невеселую ночь. На дороге в свете фар действительно лежал мужик среднего возраста, лицом вниз.

Присел рядом, ощутив, как в нос ударил резкий запах перегара. Проверил пульс – живой.

– Вези его в больницу.

– Может, скорую вызвать? Он же воняет...

– Пока твоя скорая сюда доедет, он у тебя отойдет в мир иной. Забирай, говорю, и вези в больницу.

– Это бомж, явно. Может, ну его? Оттащим в кусты, он сам очухается к утру? Я его несильно приложил.

– Я что-то неясно сказал? – начиная терять терпение, рявкнул на водилу.

– Он нам все сиденья изгадит!

– Можешь на своем горбу его отвезти. Почистишь, значит!

В итоге, смирившись, парни погрузили мужика на заднее сиденье, открыли окна, чтобы не задохнуться от зловонного перегара, и тронулись в путь. Я пересел во вторую машину.

– Ему ближе в объезд, через поселок, чем назад ехать, – усмехнулся Костя, кивая на провинившегося. – Там прямой путь есть.

Дорога вела вперед, туман становился плотнее, а меня почему-то накрывало нехорошее предчувствие. Сжимало под ребрами.

– Нас ведут, – словно в доказательство озвучил второй водитель. – Вон сзади тачка едет. Она за нами с самого города тащится. И останавливалась, когда мы бомжа сбили. Ждала.

– Сказать Сереге, пусть проверит? – развернулся ко мне Костя.

И тут же, не дожидаясь ответа, вытащил мобильник.

Но именно в этот момент преследовавшая нас машина резко начала приближаться, идя на обгон. А поравнявшись, выпустила автоматную очередь. Стекло прошило несколько пуль, компьютер запищал, над ухом что-то просвистело, плечо обожгло, и водила обмяк, отпустив руль. Костя тоже перестал подавать признаки жизни.

Впереди идущая машина подскочила на кочке, пошла юзом и боком влетела в столб, взрываясь в тот же момент. Я успел отстегнуться, открыть дверь и выпрыгнуть из джипа за доли секунды, когда понял, что нас несет прямо к горящей тачке и выбора нет.

Через мгновение прогремел второй взрыв.

Глава 6

– Злата, а ты скоро домой придешь? – Тоненький жалобный голос брата в трубке заставил сердце болезненно сжаться.

– Сереж, что случилось? Ты почему не спишь так поздно? – Нервно переключая скорость, тронулась со светофора.

Бензин заканчивался. Как же не вовремя! Теперь еще и на заправку заезжать, терять драгоценные минуты! Я не решалась сейчас ехать домой, планируя переночевать у подруги. Даже созвонилась заранее, предупредив о позднем визите.

Береженого бог бережет. Я не знаю, как клиент отреагировал на то, что я его, по сути, кинула. Сбежала, оставив с носом. Нормально ли он отнесется к подобной выходке, отмахнувшись и заказав другую девочку, или психанет и мне после этого жизнь на земле адом покажется? Проверять не хотелось.

– Мамы нету, мне страшно, – пискнул Сережка.

– Как нету? – Я чуть не выронила мобильник, зажатый между ухом и плечом. – Она же дома была?

– Ушла сразу после тебя. Сказала в магазин, а до сих пор нету. Я ходил ее искать, пока светло было. С пацанами поиграл во дворе. А ее все нет. Сейчас ночь, я боюсь!

Все понятно. Мать опять сорвалась. Нашла где-то деньги, подождала, когда я уеду и свалила бухать. А Сережка, бедный, один. Наверняка еще и голодный!

Ну как же так, мама?! Что же ты творишь?

– А к тете Вере не заходил? – вспомнила про ее собутыльницу и первую алкашку в поселке.

Именно после сближения с этой прожженной грубиянкой мама и начала спиваться, катаясь по наклонной. И чаще всего я находила ее в полубессознательном состоянии от выпитого у этой самой соседки.

– Стучался, но мне никто дверь не открыл. Злата, ты скоро придешь?

Выдохнула шумно, вцепившись мертвой хваткой в руль. Вот как мне быть? Так, стоп! Выдохнула! Все в порядке. Еще ничего не произошло! Хватит накручивать саму себя и бежать, подобно трусливому зайцу! Погони, как в фильмах, за мной никто не организует.

Глупо!

Да кто я такая, в самом деле, чтобы уделять мне столько внимания и сил? Ну сбежала, да. Обманула. Хотя по факту – разве это обман? Девчонки еще и не такое проворачивали порой, и ничего! Все живы, довольны, работают дальше. Чего я разволновалась?

Может, из-за того, что со мной такое впервые? Вот и трясет, что приходится дышать глубоко, сбрасывая нервное напряжение. Это все усталость вкупе с волнением. Просто перенервничала. Просто дала волю фантазии.

– Уже еду, Сереж. Жди. И ничего не бойся. Помни, ты – мужчина! Главное – дверь никому не открывай, слышишь? Если вдруг кто стучаться будет. Хорошо?

Сказала и забыла, как дышать, представив на минуточку, что будет, если за мной приедут люди этого Артура. А там братишка. Один! Маленький! Беспомощный! Господи, какая же я дура!

– Все, жди!

Сбросила вызов и втопила педаль газа.

Если бы меня хватились, то в первую очередь наверняка начали бы звонить на телефон. А раз не звонят – значит, не ищут! Хотелось бы верить... Но внутри все равно было беспокойно. Грызло, царапало, вилось змейкой нехорошее предчувствие.

Мужик ждет горячую ночку в надежде расслабиться, а тут – сюрприз! Это я понимаю, что не было бы никакой жаркой ночи. Для меня уж точно. Да и ему, привыкшему к услугам профессионалок, вряд ли зашла бы такая неумеха. Он повелся на внешность, соблазнился танцем, уверенный, что я профи, а на деле получил бы зашуганную истеричку.

Я не стала заезжать на заправку, где предпочитала заправляться в обычные дни. Когда не торопилась. Заехала на первую попавшуюся. А после рванула домой.

Густой туман на загородной трассе заставил снизить скорость и я тащилась теперь черепашьим шагом матерясь про себя, но мчаться быстрее при такой видимости не решалась.

Меня обогнали два темных джипа, похожих, как близнецы. Следом за ними какой-то неприметный седан. И сквозь дымку тумана показалось, что они свернули именно в наш поворот, ведущий аккуратно к поселку. Нет, только не те, о ком я подумала! Пусть мне это показалось! Я ошиблась!

Сбросила обороты, катясь на нейтралке до развилки и понимая, что, если бы не Сережа, в жизни бы не поехала в такой момент туда, где меня могут искать в первую очередь. Только бегать всю жизнь не получится. Уже завтра нужно выходить на другую работу. А значит, пора прекращать паниковать.

Где-то впереди раздались странные звуки, похожие на взрыв петард или фейерверков. Только очередь. На нашей-то пустынной дороге? А после грянул взрыв. Такой силы, что ударной волной зацепил мою ласточку, толкнув в сторону. Сквозь туман показались языки пламени, как большой яркий указатель. Следом еще один взрыв. И тишина...

Забыв о своих проблемах, страхах, ведомая лишь желанием помочь, я рванула вперед, подъезжая максимально близко. Остановила машину, съехав на обочину, и бросилась к бушевавшему пожару. Там могут быть люди. Возможно, живые!

Нужно вызвать скорую, пожарных, еще кого-то? Господи, помоги! И встала как вкопанная, узнав внедорожники. Те самые, что обогнали меня на повороте. Они горели оба, объятые почти одним языком пламени. Черные клубы дыма уходили вверх.

Что здесь произошло? В машинах были люди. Это угадывалось по силуэтам внутри салона. И им уже не помочь. Зажала рот руками, глуша подступающие рыдания и оседая на землю от понимания масштаба катастрофы, что здесь произошла.

– Мамочки! – выдавила из себя, всхлипнув и прикусив до крови губу.

Было жутко и больно. Ветер гнал жар в мою сторону, обдавая кожу горячим воздухом, а я не могла подняться с колен, глядя, как пламя пожирает металл, выжигая дотла все, что внутри.

– Ты решила сгореть за компанию? – прозвучал сзади циничный голос, пройдя по натянутым и без того нервам острым лезвием.

Я вздрогнула, поседев, наверное, раньше времени. Почувствовала, как руки и ноги холодеют, несмотря на полыхавшее рядом пламя. Как сердце ломится сквозь грудную клетку от страха. Медленно развернулась, сжимая в руках телефон, так и не успев вызвать службу спасения.

– А вот звонить уже поздно. Им не помочь. Увы.

Сзади меня стоял Артур. Тот самый клиент из клуба. Я узнала его сразу. Рубашка с левой стороны пропиталась кровью в районе плеча. Лицо и руки перепачканы землей, одежда кое-где порвалась. И взгляд тяжелый. Словно за мной сама смерть пришла в человеческом обличье. Персональный палач.

– Живой, – размазывая слезы по щекам, невпопад радостно выдала я, так и продолжая стоять на коленях. – Сейчас, подождите... В скорую позвонить надо! Еще кто-нибудь спасся?

Тыкая дрожащими пальцами в экран телефона и проклиная мешающее волнение, я молила только об одном: чтобы не подвела сотовая связь, которая очень плохо ловила на этом участке пути.

И совсем не ожидала того, что мужчина, за секунду преодолев разделяющее нас расстояние, носком ботинка резко, с размаха, выбьет у меня из рук телефон, больно задев запястье и чуть было не заехав ногой в лицо.

– Я, по-моему, ясно сказал? НЕ НАДО! НИКУДА! ЗВОНИТЬ!

Я чуть было не задохнулась от обиды, страха и ярости вперемешку. Все мои благородные порывы помочь, спасти выживших, если таковые еще имелись, рассыпались прахом в то же мгновение. Потерла занывшее запястье, ощутив, как под пальцами защипало в том месте, где содралась кожа.

– Я всего лишь хотела помочь. Но раз помощь не требуется, то и мое присутствие здесь лишнее.

Поднялась с колен, обходя мужчину, взяла телефон, отметив новые трещины на экране, и направилась к своей машине.

Внутри меня боролись два чувства: с одной стороны, хотелось послать далеко и надолго этого мажора и пусть катится со всеми его проблемами, с другой – я понимала, что ему требуется помощь, он ранен, он чудом выжил в аварии и, возможно, у него просто шок, защитная реакция, вылившаяся таким образом в грубость.

– Злата! – остановил резкий окрик.

Я замерла на месте, спиной ощущая его ярость. Ноги перестали слушаться, отказываясь идти. Одно слово – всего лишь мое имя, даже не приказ, – но я покорно встала солдатиком, ожидая дальнейших действий и проклиная себя за бесхарактерность.

Сзади послышались тяжелые шаги.

– Служба спасения получила оповещение еще при взрыве, – более спокойным тоном продолжил Артур. – В этой аварии должны были погибнуть все. Если ты сейчас сделаешь звонок – засветишь и себя, и меня.

– Что значит "засветишь"? – бросила через плечо, едва повернув голову.

Мне не нравился его тон. Но еще больше – скрытый смысл последней фразы.

– Ты хочешь жить? – прошептал он почти над ухом, неожиданно оказавшись рядом, пустая рой мурашек по телу. Этот мужчина и злил, и пугал, и привлекал одновременно. – Нас обстреляли, а машину, в которой должен был ехать я, еще и взорвали. Это заказное убийство. Ты представляешь, что будет, если исполнители поймут, что не закончили дело?

– Вернутся, – на автомате выдала я.

– И уберут всех, включая случайных свидетелей. Тебя вычислят завтра же, сделай ты хоть один несчастный звонок. И тебя, и твою семью. Такие люди не любят оставлять долги. Ты понимаешь?

Я кивнула, все еще не поворачивая к нему головы. Ярость пошла на спад, уступая место осознанию происходящего и липкому ужасу, который, подобно невидимому пауку, ловко оплетал тело крепкими, тугими нитями. Пробирая до костей.

– У вас кровь. Вы ранены. Вам нужна медицинская помощь, – пытаюсь проглотить вставший в горле ком, выдавила из себя.

– В первую очередь нам нужно поскорее убраться отсюда. Пока не нагрянули пожарные, скорая, полиция. Ты pomoжешь мне? – прозвучало таким тоном, что у меня сбилось дыхание, и теплая ладонь едва коснулась плеча, передавая смысл слов нежным прикосновением.

Это была не просьба и не приказ. Какое-то завуалированное обещание чуда в обмен на спасение. Он не привык просить, но и командовать в этом положении тоже не решился. Видимо, понял, что сейчас нужно действовать совсем другими методами. И у него получалось.

Артур с легкостью играл интонацией в голосе, обволакивая властной аурой, заставляя по собственной воле принять решение в его пользу.

– Поехали, – наконец тряхнула головой, скидывая морок. – Только я не знаю, куда вас везти.

Развернулась к нему лицом и ахнула, понимая, что все то время, пока я стояла и думала, Артур терял последние силы, исходил кровью и, преодолевая адскую боль, хватался за остатки угасающего сознания.

– О боже! – выпалила, тут же подставляя ему плечо и помогая дойти до машины.

Теперь мне не страшен был никакой туман. Я не знала, что буду делать с мужчиной дальше, не знала, как буду помогать. Меня гнала вперед лишь пульсирующая в висках мысль, что сейчас от моих действий зависит жизнь человека.

– В больницу? – бросила беглый взгляд в сторону Артура, отмечая, что он держится.

– Исключено! Рана не опасная. Пуля прошла навылет. Завтра купишь лекарства, какие скажу: бинты, повязки, антибиотики. Мне сейчас никак нельзя светиться.

– Завтра я работаю весь день, да и кто будет все это делать? Рану ведь промыть надо, обработать... – Он так выразительно посмотрел на меня, что сомнений не осталось. – Вы издеваетесь? Да мне от одного вида крови плохо станет!

– Злата, ни у тебя, ни у меня нет выбора, – устало усмехнулся мужчина, – лучше скажи: ты живешь одна?

– Нет.

– Замужем? Дети есть? – В его голосе прозвучала плохо скрываемая издевка.

– Вам не все ли равно? – огрызнулась в ответ. – Домой я вас не повезу, не переживайте.

Артур хмыкнул, дернув уголком губ, и замолчал, отвернувшись к окну. В машине повисло тяжелое молчание, словно я сказала что-то неприятное и подтвердила его тайные догадки.

– У нас бабушкин дом пустует. Это в двух километрах от моего поселка. Глухая деревня, где остались одни старики. Если вам нужно скрыться, можно пересидеть какое-то время там, – добавила миролюбиво.

– Сегодня ночью – придется. Но в деревне засветиться гораздо легче. Поэтому завтра ты снимешь квартиру в городе и мы с тобой переедем туда.

– Мы? – поперхнулась воздухом, представив на миг перспективу, но Артур прикрыл веки, откинувшись на подголовник, и всем своим видом дал понять, что вопрос уже решен.

– Послушайте, – я до боли в суставах сжала руль, – я не обязана вам помогать, черт возьми! Меня дома ждет маленький ребенок, и для меня важнее он, а не ваши капризы! Мне, по сути, плевать...

– Брат? – перебил Артур, открыв глаза.

– Вас это не касается!

– Ошибаешься, Злата. Если у тебя есть слабое место, то в первую очередь бить будут именно туда.

– Я не сделала ничего плохого!

– За добрые дела наказывают куда более изощреннее, – ухмыльнулся он, снова отворачиваясь к окну и погружаясь в свои мысли.

Ну и зачем мне нужны чужие проблемы, когда своих выше крыши?

Лента дороги убегала вперед, мелькая боковыми столбиками. Оставалась всего пара километров до нашего поселка, и я всерьез задумалась: стоит ли везти в дом раненого?

– Значит, нам надо распрощаться на этой дружественной ноте! Помогу завтра снять жилье, и на этом закончим.

– Не можешь дождаться, когда избавишься от меня? Я тебе настолько противен, что даже простая человеческая помощь в тягость? Напрягает?

Напрягает! Очень! Только не в том смысле, как он вывернул. Мне не противно, мне...

Черт, это сложно!

Я думать рядом с этим мужчиной связно перестаю. Превращаюсь в какую-то желейную массу. Послушную марионетку! Только вот вслух признаться в этом вряд ли решусь.

– Останови машину! – командным тоном отрезал Артур.

– Что? – очнувшись, вырванная из тяжелых мыслей хлестким приказом.

– Останови, говорю!

Я сбросила скорость, притормаживая у обочины, чувствуя, что он снова начинает закипать. Ну и что? Ну и пусть! Это по его вине я оказалась втянута в игры богатых на выживание!

– А теперь серьезно. Объясняю в последний раз, – меняя позу, поморщился Артур. Было видно, что малейшее движение причиняет ему боль. – Я могу прямо сейчас, прямо здесь выйти из машины и исчезнуть из твоей жизни. Я не сдохну. И не из таких передраг выпутывался. Думаешь, в меня первый раз стреляли? – Он вдохнул побольше воздуха, словно отгоняя старые воспоминания. – Ранение не смертельное. Выкарабкаюсь. Но рано или поздно те, кто пытался меня убрать, поймут, что промахнулись, что я жив, и начнут искать. А ищут такие люди очень хорошо, поверь! Им свидетели не нужны.

– На что ты намекаешь?

– Я не намекаю, я говорю прямо!

– Зачем им нужна я, если тебя рядом не будет? Зачем?!

– Ты меня не слышишь, – прошипел Артур, качая головой. – Или не хочешь слышать. Думаешь, будет проще, если избавишься от моего общества?

– Уверена! – выпалила я.

Меня действительно начинала подбешивать ответственность за чужие грехи, и я не сомневалась, что если сейчас наши пути разойдутся, то так будет лучше для обоих.

А еще меня дома ждал Сережа. И это волновало гораздо больше. Да почему я вообще должна помогать незнакомому мужику? Именно должна – и никак иначе, потому как Артур делает все, чтобы внушить мне это.

– Хорошо, – с толикой горького разочарования произнес мужчина, – я тебя понял. И все-таки, просто совет. На будущее. Смени место жительства и работу. Хотя бы на месяц. Исчезни, растворишься, потеряйся для всех.

Артур выразительно посмотрел на меня, словно сканируя и пытаясь понять, прислушалась ли я к его словам, а после распахнул дверь и буквально вывалился из машины, едва удержавшись на ногах.

– Эй! Ты куда? – опешила я, но в ответ он лишь небрежно махнул здоровой рукой.

Давая понять, чтобы уезжала. Телефон снова замигал, издав знакомые звуки.

– Да, Сережа! Уже почти доехала, не переживай.

Еще раз бросила взгляд вслед уходящей в темноту фигуре. Я не обязана! Не! Обязана! И, пока моя совесть не успела проснуться, выжала сцепление, рванув вперед, оставляя где-то посреди пустынной дороги раненого человека. Беспомощного. Одного. Без связи и в незнакомой местности.

Туман почти рассеялся, и теперь я летела на предельно допустимой скорости. Не думать, Злата! Не корить себя! А если вовремя не промыть рану? Если не остановить кровопотерю? И куда он пойдет с огнестрелом, если ему в больницу нельзя? А как на него отреагируют случайные встречные? Помогут? Или испугаются и бросят, как я? А если он потеряет сознание? Я смогу себе простить, когда впоследствии узнаю, что Артур не выжил? Мог бы, но вовремя не получил помощь! Ведь это равносильно убийству! Какая же я все-таки тварь! Боже!

Зажмурила на мгновение глаза, пытаясь заглушить внутренний голос. Впереди замаячили родные огни поселка. Скинула скорость, стараясь думать о брате и только о нем. Сережа маленький, кроме меня о нем больше некому заботиться. А вот Артур взрослый человек. И он сам сказал, что уже бывал в подобных ситуациях, значит, знает, что делать. Только почему мне так плохо?!

На повороте, въезжая на круг, взгляд зацепился за незнакомый автомобиль, стоящий одиноко почти посередине улицы. Серый цвет и угловатые формы. Обычная иномарка, коих

тысячи в городе, но я видела его где-то, раз он отпечатался в памяти. Сознание царапнуло неприятное предчувствие опасности. Напряглась, вспоминая, откуда мне знаком этот седан.

И тут же перед глазами вспыхнул момент, когда три машины в тумане скрываются, обогнав меня, сворачивают в сторону нашего поселка и уходят на скорости вперед. А через небольшое время звучат выстрелы и два взрыва.

Это... они?

Меня будто холодным душем окатили. Точно! Я не ошиблась! У меня хорошая зрительная память. Их машина случайно остановилась в нашем поселке, ожидая чего-то? Или кого-то? Или Артур был прав? Но как они могли так быстро узнать? А дома Сережа. Один!

Дальше времени думать просто не было.

Глава 7

Сереза уснул в машине к тому моменту, когда мы подъехали к дому бабушки, поэтому я могла не переживать, что он начнет задавать лишние вопросы насчет Артура и его внешнего вида. Тем более что там реально было за что зацепиться.

Как оказалось, я не такая сука, чтобы со спокойной совестью бросить человека в беде. Проехав дворами незамеченной и забрав из родительского дома брата, я все же вернулась за мужчиной. Мы не сказали друг другу ни слова, поняв с полувзгляда. Он ждал. Он был уверен и даже не пытался это скрыть. А я поняла, что не смогла бы себе простить, бросив его в такой момент.

Да, малознакомый мужчина, да, он мне никто. Но у меня словно камень с души свалился, когда, вернувшись назад, увидела его, бредущего медленно по обочине дороги.

Я на руках занесла в дом спящего брата, пока Артур придерживал калитку, а после, загнав машину во двор, вернулась, чтобы заняться раненым.

Увы, в его состоянии он был мне не помощник, поэтому приходилось все делать самой: натаскать воды из колодца, поставить кипятиться в огромной кастрюле, разобрать пакет с лекарствами, который я прихватила из дома. Не было времени выуживать оттуда бинты, перекись, вату и прочие необходимые мелочи.

– Душа здесь нет? – покрутил головой Артур.

– Летний. На улице. Для вас сейчас не вариант. Из удобств только электричество. Там на кухне ванна детская, железная, еще с моего детства. Придется вам довольствоваться ею.

– Придется не мне, – насмешливо взглянул мужчина, выгнув бровь, – придется тебе... мыть меня. В ней.

Я и сама понимала, что вариантов тут быть не может, но тот тон, каким было сказано, те будоражающие нотки между строк – невысказанные, повисшие в воздухе – заставили подавиться и закашляться. Особенно на фоне того, как он смотрел на меня, проникая взглядом в сознание, в самые потайные уголки души.

– Приставать не буду, обещаю! – улыбнулся наконец почти безобидно и тут же добавил: – Пока!

– То есть это будет вся благодарность? – попыталась пошутить я, но явно сфальшивила.

– А чего бы ты на самом деле хотела? В качестве благодарности? – резко посерьезнели его глаза.

Блеск в них сменился на холодную сталь, пугая и одновременно притягивая к себе. Я на мгновение задумалась, прокрутив в голове всевозможные варианты. Деньги? Новую машину? Квартиру?

Сейчас на фоне того, что мне пришлось увидеть меньше часа назад, все вышеперечисленное становилось мелочью, несущественным придатком. Внутри даже ничего не шевельнулось.

– Не знаю, – помогая снять пропитанную кровью, измазанную травой и землей рубашку, пожала плечами. – Наверное, чтобы ты выжил.

Лягнула и замолчала, уловив, как легко и неосознанно я перешла с ним на "ты". Переступила невидимую черту, став ближе.

– Я тебе настолько дорог? – прозвучало хрипло над ухом.

Я старалась концентрироваться на механических действиях, расстегивая пуговицы на манжетах, аккуратно освобождая мужчину от одежды, и не реагировать на волнуемую близость. На его низкий голос, пробирающийся до мурашек. На пьянящий мускусный запах, пробивающийся сквозь какофонию посторонних ароматов.

Гнала прочь неуместные ощущения, которые настойчиво атаковали, мешая работе.

– Я такого не говорила! – огрызнулась в ответ.

Руки дошли до ремня, теребя непослушными пальцами пряжку. Еще свежи были воспоминания, когда совсем недавно я так же расправлялась с его брюками, правда, совсем в других целях. И, несмотря на обстановку, совершенно не располагающую к эротическому настрою, меня все равно окатила волна душливого жара. Как-то все быстро, неправильно, интимно.

Артур, похоже, заметил мою неуверенность, но тактично промолчал. А я боялась поднять глаза и встретиться с его сканирующим взглядом, задохнувшись от непонятных эмоций.

В какой-то момент он не выдержал и накрыл мои руки своей горячей ладонью, стиснув на мгновение.

– Ответь честно: ты сама согласилась на приват или тебя заставили? – Отталкивая, парой ловких движений расстегнул ремень и брюки.

– Что? – Я не сразу поняла вопрос, все еще пребывая в пограничном состоянии.

– У тебя были до меня мужчины? – И это прозвучало тогда, когда я на коленях стояла перед ним, медленно снимая штаны.

Да что ж такое?! Хорошо хоть, он не возбужден, иначе я бы точно потерялась в ощущениях. Злата, соберись! Это просто разговор, ничего не значащий вопрос. Возможно, обычное мужское любопытство. Не более.

– С чего такие странные выводы?

– Я разговаривал с вашей сотрудницей Анной.

– Черт, – прикусила губу, представив, чего ему могла наговорить подруга с ее длинным языком.

– Да или нет? – настойчиво повторил Артур.

Я убрала грязные вещи в таз, оставив мужчину стоять посреди кухни в одних боксерах. Прошлепала до плиты с газовым баллоном, проверяя готовность воды для купания и снимая кипящий чайник.

– Я не танцевала приват до вас, – не поворачиваясь, ответила ему.

– Но что-то ведь заставило тебя согласиться? Долги? Резкая нехватка денег? Погоня за острыми ощущениями? Можешь сейчас озвучить. На что ты рассчитывала?

Я сжала кулаки от резко накотившей злости. Он издевается, выставляя меня дешевой продажной девкой? Специально унижает, чтобы упрочить свое положение?

– Твоя угроза клубу в случае, если не выполню прихоть Великого, как тебя там? – выпалила на нервах, не сдержавшись. – Извини, не успела погуглить, чтобы правильно назвать титул. Хотя, о чем это я? Таких людей надо знать в лицо, как мне сказали! Или, хочешь сказать, не ты угрожал закрыть клуб, если я откажусь?

Я все-таки развернулась к нему, чтобы посмотреть в глаза. Артур хмурился. То ли от боли в плече, то ли от услышанного. Темные брови почти сошлись на переносице.

– И кто тебе передал это? – Он медленно двинулся в мою сторону.

Черт! Это было ошибкой – смотреть на него.

Я никогда не любила качков с горой мускулов. Бодибилдеров и иже с ними, стремящихся к подобным стандартам красоты.

Артур не обладал крупным телосложением. Сухопарый, высокий, ни капли лишнего жира. Красиво прорисованные мышцы явно заслуга регулярного посещения тренажерного зала. Ухоженное, натренированное тело. Гораздо привлекательней, чем у большинства парней моего возраста, а ведь он старше настолько, что вполне годится мне в отцы!

И сейчас, окинув беглым взглядом мужчину, откинув разницу в возрасте, я поняла, что Артур – практически мой идеал. Внешне.

– Работодатель, – едва слышно буркнула под нос.

– То есть тебя заставили, я правильно понял?

Вот зачем он поднял эту тему сейчас? Зачем снова заставляет окунуться в недавнее унижение? Вспоминать, оправдываться...

– У меня не было выбора. Какое это имеет значение? Хочешь оправдать себя в моих глазах?

– Хочу понять, что движет молодыми девушками в тот момент, когда они определяются с выбором профессии.

– Ну вот видишь, тебе даже не нужен мой ответ! Ты уже заочно вынес мне обвинительный приговор и просто ждешь подтверждения!

– Так убеди меня, что я неправ!

– Зачем? – вспыхнула я. – Я не хочу разговаривать на эту тему. Считаешь меня продажной сукой? Пожалуйста! Твое право!

Поджав губы, я вернулась к плите. Чтобы не отвлекаться более и не терять время, начала готовить воду для купания. Монотонная работа успокаивала нервы, возвращая ясность ума.

Сзади зашуршал пакет. Я оглянулась. Артур рылся в моей аптечке, вытаскивая необходимые медикаменты.

– Перекись и бинты там точно есть, – оправдываясь, отозвалась я.

– Тут все есть, кроме иммобилизующей повязки. Но это теперь уже до утра.

– Вода готова, – загремела детской ванной, ставя ее на пол.

Теперь необходимо было вымыть его и, самое главное, обработать рану.

Артур послушно подошел к ванночке, пытаясь максимально удобно расположиться в ней. От трусов он избавился самостоятельно ранее. Видимо, когда я возилась с водой.

Мне на мгновение стало смешно, наблюдая взрослого мужчину в моей детской ванне, но все веселье как рукой сняло, стоило заметить кровь, проступающую сквозь подсохшую корку.

– У тебя кровотечение так и не остановилось, – смачивая стерильные салфетки в кипяченой воде и обтирая края раны, проинформировала его.

– Это хорошо, – спокойно выдал Артур.

– Я не хочу, чтобы ты умер у меня от кровопотери!

– Не волнуйся, так просто от меня не избавишься.

– У меня ощущение, что я вообще нескоро от тебя избавлюсь, – выдохнула, не подумав, и заслужила издевательский смешок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.